

О ШЛАТЪ

**ЗА УБІЙСТВО ВЪ ДРЕВНЕМЪ РУССКОМЪ И ДРУГИХЪ
СЛАВЯНСКИХЪ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВАХЪ ВЪ СРАВНЕ-
НИИ СЪ ГЕРМАНСКОЮ ВИРОЮ .**

Р А З С У Ж Д Е Н І Е,

н а п и с а н н о е

Адьюнктомъ *Николаемъ Ивановичемъ*

для полученія степени

Доктора Россійскаго законовѣдѣнія .

К І Е В ъ .

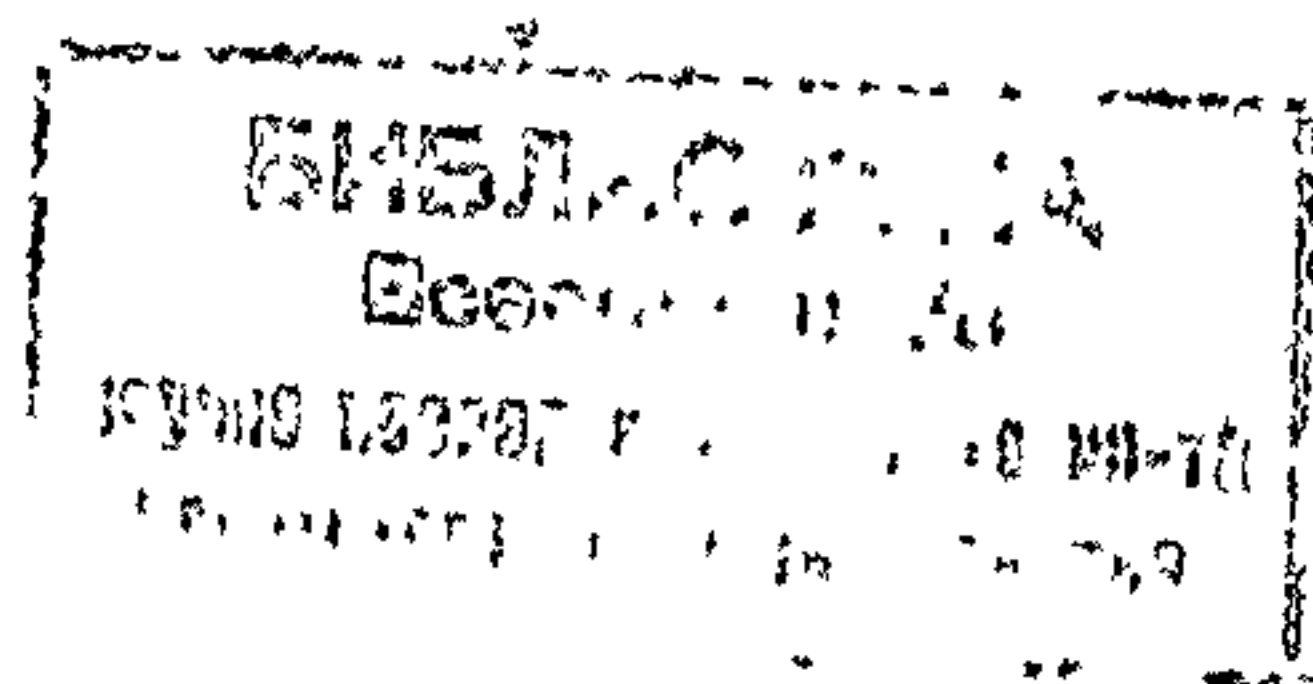
Въ Университетской Типографіи.

1 8 4 0 .

По опредѣленію Юридическаго Факультета печатать позво-
ляется. Кіевъ. 26 Іюня 1840 года.

Декань Юридического Факультета *Сергей Орнатский*.

771 12620

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Для объясненія памятниковъ Россійскаго законодательства необходимо сравнительное изученіе законодательствъ всѣхъ Славянскихъ народовъ. Каждое племя имѣетъ отличный характеръ мысли точно такъ, какъ оно имѣетъ свою отличительную физіогномію. Это отличие мысли особенно является рѣзкимъ при первоначальномъ образованіи государствъ, когда народы не успѣли еще обмѣняться произведеніями духовной жизни, когда жизнь общественная управляется естественнымъ чувствомъ правосудія, близкимъ къ инстинкту.

Когда племя дѣлится на народы, то, не смотря на отдѣльную историческую судьбу каждаго изъ нихъ, мысль, съ нѣкоторыми измѣненіями, удерживаетъ общій характеръ племени, если только вліяніе иноплеменныхъ народовъ не подавитъ ея. Поэтому законодательство каждаго отдѣльнаго народа, какъ выраженіе народной мысли, можетъ быть понятно только тогда, когда мы будемъ разсматривать его въ связи съ законодательствами другихъ одноплеменныхъ народовъ. Одна и та же юридическая мысль является у отдѣльныхъ народовъ въ разнообразныхъ формахъ и достигаетъ полноты и ясности только тогда, когда мы соберемъ всѣ ея отдѣльныя черты и составимъ изъ нихъ одинъ образъ. Для древняго Россійскаго законодательства изслѣдованіе Славянскихъ законодательствъ не только важно по тому, что можетъ прояснить намъ древніе наши законодательные памятники, но и потому, что оно даетъ намъ возможность рѣшить вопросъ: «считать ли намъ древніе памятники Россійскаго законодательства произведеніями, заимствованными у Германцевъ, или чисто Славянскими?»

Настоящее сочиненіе имѣетъ предметомъ изъяснить одно юридическое понятіе посредствомъ сравнительнаго изслѣдованія древнѣй-

шихъ Германскихъ и Славянскихъ законодательствъ. Для того, чтобъ свести двѣ противоположныя системы права, показать ихъ отличие и результатъ, выведенный изъ такого изслѣдованія, употребить для объясненія древняго Русскаго права, я выбралъ плату за убійство, какъ понятіе, которое составляло главный предметъ древнихъ законодательствъ, развивалось изъ внутренней жизни народа и цѣлые вѣки сопровождало существованіе государствъ, отъ ихъ первоначальнаго образованія до зрѣлаго возраста.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

Стран.

- I. Вира въ Германскихъ законодатель-
ствахъ 4.
- II. Плата за голову у Славянъ. 30.
- А. Нлава, hlawnj renje въ Бо-
 гемскомъ и Моравскомъ за-
 конодательствахъ. 33.
- В. Крвавина Сербовъ. 58.
- С. Glowyszczyna въ Польскомъ
 и Литовско-Русскомъ правѣ. 65.
- III. Вира и головничество или головщина
 въ древнемъ Русскомъ правѣ въ
 сравненіи съ Германскою вирою и
 платою за убійство у Славянъ. . 84.
-

І. Вира въ Германскихъ законо- дательствахъ.

Народы Германскаго происхожденія, не смотря на политическое раздробленіе, представляютъ намъ чудное единство духовной дѣятельности, отъ самаго появленія ихъ въ исторіи и до настоящаго времени. Крѣпкій духъ Германскій, на какой почвѣ онъ ни развивался, какая судьба историческая ни сопровождала его существованія въ разныя времена, всегда успѣвалъ сохранить характеристическія черты своей народности и на внѣшность, его окружавшую, положить печать своей дѣятельности. Отъ этого и языкъ, какъ хранилище мысли народной, остался единымъ, отъ этого также и древнее законодательство Германское представляетъ замѣчательное единство какъ въ

основныхъ началахъ, такъ и въ примѣненіи началъ къ самой жизни.

Изъ предметовъ законодательства нѣтъ ни одного, которымъ бы такъ подробно занимались древніе Германскіе законодатели, какъ судъ объ убійствѣ. Въ каждомъ кодексѣ древнихъ законовъ первое мѣсто занимаетъ рѣшеніе вопроса: «Какое зло должно постигнуть убійцу, и какими средствами удержать мечь родственниковъ убилаго?» Размышляя надъ рѣшеніемъ этихъ вопросовъ, Германскіе законодатели создали виру, понятіе, которое появляется вмѣстѣ съ явленіемъ Германскаго племени въ исторіи и сопровождаетъ образованіе Германскихъ государствъ въ различныхъ странахъ и въ разныя эпохи. Здѣсь особенно отражается сила и единство національнаго духа, и это даетъ намъ возможность изобразить рѣзкими чертами отличный характеръ Германской виры, какъ понятія общаго всѣмъ Германскимъ племенамъ.

Для изображенія характера Германской виры, я считаю нужнымъ сравнить Германскіе законодательства разныхъ временъ, отыскать въ нихъ общія черты, и эти общія черты составятъ характеръ Германской виры. Въ первый разъ

разсматриваемое нами понятіе встрѣчается у Тацита въ такое время, когда Германцы не составляли еще большихъ политическихъ обществъ, а жили отдѣльными племенами. По извѣстіямъ Тацита мы можемъ изобразить виру въ ея первоначальномъ видѣ, какъ она возникла изъ самой жизни народа, безъ примѣси произвольныхъ постановленій законодательной власти. *Leges Barbarorum* дадутъ намъ возможность слѣдить за дальнѣйшимъ образованіемъ Германской виры въ такую эпоху, когда Германцы являются уже не въ видѣ отдѣльных племенъ, но какъ народы, соединенные въ государства единствомъ верховной власти и закона. Чтобъ изобразить характеръ Германской виры въ эту эпоху, я буду заимствовать черты изъ законовъ: Визиготовъ, Франковъ Салическихъ, Бургундцевъ, Рипуаріевъ, Алемановъ и Баюваріевъ. Законы древней Скандинавіи представятъ намъ начала, на которыхъ лежитъ печать глубокой древности, постановленія, возникшія еще во времена язычества, соединенныя съ религіозными вѣрованіями и украшенныя поэзіею. Наконецъ Саксонское Зеркало представитъ намъ послѣднюю степень развитія началъ, служившихъ основаніемъ Германской виры. Здѣсь частное уступаетъ общему, и слѣдовательно вира, какъ удовлетво-

реніе частному лицу уступаетъ мѣсто, въ важнѣйшихъ случаяхъ, чисто уголовнымъ наказаніямъ ⁽¹⁾. Мы увидимъ что, во всѣхъ исчисленныхъ памятникахъ вира является одинаковою: она основывается вездѣ на однихъ и тѣхъ же началахъ, имѣетъ однѣ и тѣже существенныя черты, по которымъ можно узнать ее вездѣ, какъ бы она ни была измѣнена чрезъ соединеніе съ постановленіями другихъ чуждыхъ ей законодательствъ. Если мы схватимъ эти существенныя черты и составимъ изъ нихъ одинъ общій характеръ, то виру, такимъ образомъ представленную, мы будемъ имѣть право признать общею Германскою вирою.

У народовъ, которыхъ высшія способности духа подавлены дикою чувственностію, идея правосудія свѣтитъ тускло въ жизни общественной. Она является темнымъ чувствомъ, можно сказать инстинктомъ, но никогда не перестаетъ дѣйствовать на взаимныя отношенія людей, на какой бы низкой степени образованія ни находилось общество. Такого рода инстинктъ является преимущественно въ не-

(1) Главнымъ правиломъ полагается въ Саксонскомъ Зеркалѣ: alle morderer sal man radebrechen. Der den man slet oder weht oder roubert oder burnet sunder mortbrant u. s. w. den sal man die houbete abslan.

преодолимомъ желаніи мстити за причиненную обиду. Право мести у всѣхъ народовъ, стоящихъ на низшей степени образованія, есть вѣчно живая идея правосудія, принявшая грубую форму мести. При первоначальномъ образованіи государствъ, когда верховная власть не имѣетъ возможности проникнуть собою весь составъ государства, законодатели пользуются врожденнымъ каждому чувствомъ мести для того, чтобы удерживать частную волю въ предѣлахъ, ей назначенныхъ. Местъ въ ея первоначальной неопредѣленной формѣ является освященною закономъ. Вмѣстѣ съ образованіемъ общества, когда разумъ начинаетъ брать перевѣсъ надъ грубою чувственностію, съ одной стороны местъ хладѣетъ, а съ другой правительство, уничтожая частный произволъ, само вступаетъ за нарушеніе законовъ. Отсюда является ограниченіе безпредѣльнаго права мести. Законы назначаютъ въ удовлетвореніе обиженному опредѣленную плату, которая бы, вмѣсто неизвѣстныхъ послѣдствій мести, доставляла обиженному выгоду и прекращала вражду ⁽²⁾. На этомъ основаніи образовалась у Германцевъ вира.

⁽²⁾ L. Lond. I. tit. XIV. 6. melius est, ut vivus componat widrigild suum, quam de mortuo crescat faida inter parentes.

Уже во времена Тацита начала Германской виры являются довольно развитыми. Когда совершено было убійство, то родственники уби- таго могли требовать удовлетворенія судомъ, или могли сами отмстить убійцѣ безъ помощи правительства. Въ первомъ случаѣ судъ при- говаривалъ убійцу къ уплатѣ опредѣленной за- кономъ пени. Но въ преступленіи уже при Тацитѣ начинается законъ различать двѣ части: оскорбленіе, причиненное фамиліи; и вредъ; нанесенный ей умерщвленіемъ одного изъ ея членовъ, а съ другой стороны нарушеніе за- кона, или преступленіе въ смыслѣ уголовномъ. На этомъ основаніи въ Германскихъ законо- дательствахъ, во все время существованія виры, плата за убійства составлялась изъ двухъ ча- стей: одна часть принадлежала обиженному, какъ слѣдствіе гражданскаго иска объ удовле- твореніи за причиненный вредъ, а другая часть принадлежала Государству или Государю ^(*). Слѣдовательно плата за убійство у Германцевъ уже въ древнѣйшія времена одною частию при- надлежитъ праву гражданскому, а другая ея половина носитъ характеръ чисто уголовный. При дальнѣйшемъ образованіи права, эти два

(*) «Pars multae regi vel civitati, pars ipsi, qui vindicatur, vel propinquis ejus exsolvitur», Tacitus de G. cap. 12.

элемента являлись иногда соединенными въ одномъ взысканіи, какъ на примѣръ въ законахъ Лонгобардовъ ⁽⁴⁾; но по большей части взысканіе, которое платилось за нарушеніе закона судьѣ или государству, является отдѣльнымъ отъ суммы, которая платилась родственникамъ убитаго ⁽⁵⁾; сумма, которую получали родственники убитаго, составляетъ въ собственномъ смыслѣ виру. Мало по-малу элементъ уголовный усиливается, уничтожаетъ виру и самъ является въ видѣ смертной казни.

Все наше дальнѣйшее изслѣдованіе мы можемъ привести, для точнаго опредѣленія Германской виры, къ рѣшенію слѣдующихъ трехъ главныхъ вопросовъ: 1) Какими началами руководствовались законодатели при опредѣленіи количества виры? 2) Кто имѣлъ право мстить и получать виру? и наконецъ 3) Кто долженъ былъ платить виру? На каждый изъ этихъ во-

⁽⁴⁾ L. Long. Tit. IX. 12. 13. Si quis uxorem suam occiderit, componat sol. mille ducentos: medietatem parentibus, qui eam ad maritum duxerunt, et medietatem regi. Si quis puellam aut mulierem liberam occidit componat sol. m. cc. medietatem parentibus et medietatem regi.

⁽⁵⁾ Sachsensp. Lib. III. art. 35. Uppe wene die klegere weragelt oder bule gewint von gerichte, uppe den hevet ok de richtere sin gewedde, of he it yorderen yel.

просовъ мы найдемъ удовлетворительное рѣшеніе въ памятникахъ древнихъ Германскихъ законодательствъ.

Количество виры въ древнихъ Германскихъ законодательствахъ не зависитъ отъ воли истца, но опредѣляется закономъ. Въ первыя времена появленія Германцевъ въ исторіи, когда обычаи управляли народомъ, находимъ мѣру удовлетворенія за убійство уже опредѣленною. Самымъ лучшимъ средствомъ къ удовлетворенію считалось золото (*Gold ist schöner zur Busse, als silber. Cl. zum sächs. III. 45*). Такъ какъ въ древнія времена золото измѣрялось не счетомъ монеты, а вѣсомъ, то для опредѣленія количества виры нужно было принять тяжесть, которая бы служила сравнительною единицею при взвѣшиваніи золота. Такою сравнительною единицею былъ трупъ убитаго. Иногда убійца долженъ былъ сдѣлать золотую статую въ ростъ убитаго, иногда платилъ онъ столько золота, сколько вѣсилъ трупъ, или обязанъ былъ покрыть золотомъ весь трупъ убитаго, и это золото отдавалось мстителю ⁽⁶⁾. Даже въ позднѣйшихъ законахъ Баваріевъ находимъ еще остатки

(6) Zeitschrift für geschicht. Rechtswissenschaft I 11 27

этого страннаго измѣренія количества виры (7). Съ дальнѣйшимъ образованіемъ законодательства, количество платы за убійство является опредѣленнымъ съ большею точностію и выражается числомъ монеты или скота. Съ этого времени законодательства Германскія представляютъ самую подробную и разнообразную оцѣнку жизни человѣческой въ цѣлости и по частямъ. Но при всемъ разнообразіи Германскихъ законодательствъ въ опредѣленіи количества виры, мы можемъ найти начала общія, которыя неизмѣнно повторяются у всѣхъ Германскихъ народовъ и во всѣ времена :

Количество виры назначается сообразно съ состояніемъ, поломъ и возрастомъ убитаго лица (*juxta conditionem suam sc. occisi*). Такъ какъ главная сила народа составлялась изъ лицъ свободныхъ состояній (*liberi, ingeni*) и такъ какъ изъ свободныхъ возникли высшія, а частью и низшія состоянія; то Германское законодательство за сравнительную единицу, при оцѣнкѣ лицъ разныхъ состояній, принимаетъ цѣну, положенную за жизнь свободного чело-

(7) L, Baju. I. 1. 11. Si quis Episcopum occiderit, fiat tunica plumbea secundum statum ejus, et quid ipsa pensaverit auri tantum donet, qui eum occiderit.